

VIR DOCTUS ET ERUDITUS: к юбилею Андрея Витальевича Кореневского

Граля Хероним

Варшавский университет,
Варшава, Республика Польша
grala@al.uw.edu.pl

Аннотация. Статья посвящена 60-летию юбилею кандидата исторических наук, заведующего кафедрой отечественной истории Средних веков и Нового времени Института истории и международных отношений Южного федерального университета, члена Редакционной коллегии научного журнала «Новое прошлое / The New Past» Андрея Витальевича Кореневского. Автор статьи через призму разносторонней деятельности

юбилея характеризует его как человека и специалиста, искренне следующего идеи *universitas* и *respublica litteraria*. В статье показана эволюция научных интересов А.В. Кореневского, его увлечение творческой деятельностью на театральном поприще, а также яркими примерами проиллюстрирован организаторский талант юбиляра. Большое внимание уделено многогранной работе и колоссальному личному вкладу Андрея Витальевича в создание и развитие программы Междисциплинарного индивидуального гуманитарного обучения (МИГО), которая стала профессиональной школой для многих студентов со всех гуманитарных факультетов и институтов ЮФУ, а также других университетов, включая зарубежные.

Ключевые слова: Андрей Кореневский, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет, история русского Средневековья, программа МИГО.

Редакционная коллегия журнала «Новое прошлое / The New Past» присоединяется к поздравлениям и желает новых творческих успехов А.В. Кореневскому.

Цитирование: Граля Х. Vir Doctus et Eruditus: к юбилею Андрея Витальевича Кореневского // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 4. С. 346–352.
DOI 10.18522/2500-3224-2021-4-346-352 / Grala H. Vir Doctus et Eruditus: Anniversary of Andrey Korenevskiy, in Novoe Proshloe / The New Past. 2021. No. 4. Pp. 346–352.
DOI 10.18522/2500-3224-2021-4-346-352.

© Граля Х., 2021

VIR DOCTUS ET ERUDITUS: Anniversary of Andrey Korenevskiy

Grala Hieronim

University of Warsaw,
Warsaw, Poland
grala@al.uw.edu.pl

Abstract. The article is dedicated to the 60th anniversary of Andrey Vitalievich Korenevskiy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Head of Department of Russian Medieval and Modern History of the Institute of History and International Relations (Southern Federal University) and a member of the Editorial Board of the scientific journal "The New Past". The author of the article describes multifaceted activities of Andrey Korenevskiy and characterizes him as a person and a specialist who sincerely follows the idea of *universitas* and *respublica litteraria*. The article shows the evolution of Korenevskiy's academic interests, his creative activity in the theatrical field and illustrates his organizational talent. Much attention is paid to the multifaceted work and the colossal personal contribution of Andrey Vitalievich to the creation and development of the Interdisciplinary Individual Humanitarian Education (MIGO) programme. This programme has become a professional school for many students from humanitarian faculties and institutes of SFedU, as well as other universities, including foreign ones.

Keywords: Andrey Korenevskiy, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, History of the Russian Middle Ages, MIGO.

The editorial board of the journal "Novoe Proshloe / The New Past" joins in congratulating A.V. Korenevskiy and wishes him new creative successes.

Написать даже несколько слов к юбилею 60-летия Друга и Напарника, Единомышленника и Соавтора — непростая задача. Как избежать столь типичного для нашей среды жанра *laudatio*, особенно, когда при всех своих несомненных заслугах Юбиляр — ученый в расцвете сил, полный юношеского задора, а не седовласый маститый классик-рантье?..

Как показать живого Человека, который будет узки рамки любого «академического» портрета и который столь многогранен и неутомимо активен, что его сложно рассматривать только через призму несомненных научных достижений и исследовательских заслуг? Человека, увлечение которого различными аспектами *humanitas* не позволяет ему служить одной только Клио? Человека, который искренне верит в идею *universitas* и *respublica litterari* — вопреки капризам переменчивой моды и близоруким требованиям коммерции?

Может быть, стоит начать от одной личной констатации: в моей жизни редко бывает, чтоб достаточно быстро после личного знакомства с зарубежным коллегой появилось впечатление, что знаком с ним давно, чуть ли не с института... В данном случае так и есть: работы Кореневского я знал значительно раньше, чем познакомилась мы с Ним лично. Давно обращала на них мое внимание Анна Леонидовна Хорошкевич, как-то упоминал их Борис Николаевич Флоря — самые авторитетные из моих московских наставников. Понятно, что горячо рекомендовал их Игорь Николаевич Данилевский, официальный оппонент кандидатской диссертации Юбиляра «Идея византийского наследия в русской религиозно-политической мысли XV–XVI вв.», защищенной в 1995 году. Не последнее место в нашем заочном знакомстве занимал журнал «Ab imperio», в котором Андрей Витальевич в начале 2000-х гг. напечатал серию весьма ценных и значимых статей, в котором и я печатался.

Но парадоксально время наших личных контактов совпало с моим возвращением из России на родину — после девяти лет, проведенных в Петербурге и Москве, и связано с факультетом «Artes Liberales» Варшавского университета (тогда еще институтом)! Принимая решение о переходе в «Artes Liberales» с моего прежнего факультета, исторического, я не знал еще, что скоро окунусь с головой в многочисленные российские проекты, среди которых не последнее место занимало сотрудничество с весьма близкой нам по своей природе и философии программе Междисциплинарного индивидуального гуманитарного образования (МИГО), которую в ростовском университете создавал и развивал именно Андрей Витальевич.

И так начались наши многочисленные встречи, проекты и семинары, дебаты и стажировки, зимние и летние школы... Дискуссии о Средневековье и не только, о Третьем Риме и исторической памяти, о византизме мнимом и реальном, о модернизации и ее рупорах, о цивилизационных выборах, о партикулярном и глобальном опыте, о казачестве и колонизации... Конечно, об историографии (как без столь любимого Андреем Витальевичем А. Дж. Тойнби?!) и исторической политике... Кажется, количеством и интенсивностью наших дискуссий и споров (нередко онлайн!) можно бы плотно заполнить многие десятилетия знакомства. При этом дискуссии

всегда были интересными и содержательными, а эрудированность и находчивость, оригинальность идеи и самостоятельность оценок моего собеседника неизменно внушали уважение. И дело не в согласии (правда, мы приходили к нему довольно часто...). Спорить с Корневским — это не только интеллектуальное удовольствие, но и живая иллюстрация к призыву великого польского поэта Циприана Камила Норвида — уметь «разниться красиво». Обмен мнениями и опытом оказался для нас обоих весьма плодотворным: на горизонте (и не столь уже отдаленном) стали появляться идеи совместных публикаций!

Научный вес работ Андрея Витальевича не нуждается в доказательствах: прекрасное владение приемами источниковедения, богатство исследовательского арсенала, оригинальность идеи, здоровый скептицизм видны налицо и определяют несомненную ценность его работ. Особое место занимает вопрос языка: очень точного, но одновременно элегантного, по-настоящему литературного!

Кажется, эта черта творчества Андрея Витальевича объясняется многолетним романом с театром и литературой. Данный сюжет заслуживает несколько дополнительных слов, ибо позволяет лучше вникнуть в интеллектуальный мир Юбиляра, найти корни его любви к междисциплинарности, умению столь свободно обращаться к разным областям гуманитарной науки и видам искусств.

Глубокая преданность любимой профессии истории отнюдь не лишила Корневского вкуса к другим областям культурной жизни, а кропотливое и глубокое изучение наследия иосифлян и нестяжателей не смогло сделать из него затворника, кабинетного ученого.

Темперамент артиста и организатора проявился у него в разных плоскостях: в серьезном увлечении факультетским театром, в успешной работе в качестве не только сценариста, но и режиссера. Достижения налицо: достаточно вспомнить хотя бы сказку в стихах «Солнцеворот» (спектакль ставился несколько раз, в том числе на сценах ДК «Красный Аксай» и ТЮЗа — сначала со школьниками, а позднее и со студентами университета). Без сомнения, это уже был серьезный сценический результат, который сложно воспринимать как самодеятельность, ибо, по сути дела, это наполовину профессиональная работа¹.

Правда, не без влияния Мэтра — Александра Павловича Пронштейна, но жизненный выбор всесторонне одаренного аспиранта был сделан в пользу истории [Апрыщенко, 2016, с. 329–330], однако тяга к театру, и особенно режиссуре, осталась и неоднократно проявляла себя в академической траектории Юбиляра. Здесь достаточно сослаться на четкое замечание Его супруги Марины Евгеньевны: «Опыт сценариста, режиссера и организатора очень пригодился и при организации Дней выпускника университета на поляне около физфака, и при разработке мероприятий МИГО, и при создании программ Оксфордских школ, которые проводились для

¹ О режиссерском опыте Андрея Витальевича см.: [Апрыщенко, 2016, с. 329].

студентов со всей России». Прочитав эту фразу, я сразу вспомнил, что во время совместной работы (особенно при упомянутых Оксфордских школах «Археологии текста»), я неоднократно чувствовал себя частью сценического коллектива, в котором режиссер не только прекрасно владеет материалом и неуклонно следует поставленной артистической цели, но и прекрасно понимает при этом все ограничения своих актеров... Как поклонник оперы и балета могу только добавить к вышеуказанному мнению один еще штрих: авторское осмысление Андреем Витальевичем очередных сессий и дебатов касалось даже их хореографии, опять с учетом особенности речи и темперамента докладчиков!

Автор данных слов по своей первой специальности — как и Юбиляр — медиевист, и тоже обладает навыками исследователей средних веков, которые не дают ему пройти мимо некоторых аспектов научной родословной Андрея Витальевича.

Как объяснить его тягу к польской модели гуманитарного образования, близкое многолетнее сотрудничество с Варшавским университетом (включая умелое и весьма творческое использование внушительного опыта моего родного факультета «Artes Liberales» в области междисциплинарного образования во благо МИГО), тесную научную и личную дружбу с учеными из нашего круга? Разве это только своеобразный «*genius loci*», продолжение давних — генетических ведь — связей меж Варшавским и Ростовским университетами? Или следствие удивительного взаимопонимания и согласия с польскими коллегами в том, что традиционная модель «*Artes liberales*» — это нечто большее, чем столь модная ныне «*Liberal arts*»? Это ведь подражание исконным традициям европейской *universitas*, где науки (искусства!) являются в первую очередь СВОБОДНЫМИ, что, конечно, содержит в себе и пресловутый либерализм!

Все-таки, применив столь любимый медиевистами генеалогический метод, находим дополнительный, весьма существенный, на наш взгляд, момент — личный фактор: школу Пронштейна... Напомним, что мэтр нашего Юбиляра Александр Павлович Пронштейн числился среди учеников Бориса Дмитриевича Грекова, одного из самых талантливых и авторитетных российских историков-медиевистов, который первым этапом своего академического образования обязан Императорскому Варшавскому университету и семинару знаменитого Дмитрия Моисеевича Петрушевского. Добавим, что в целом круг обоих научных «дедов» Андрея Витальевича (кроме Грекова надо ведь упомянуть акад. Михаила Николаевича Тихомирова, который славился своими постоянными близкими связями с польской историографией и польскими учеными) [см.: Grala, 2016, S. 38–42]. Кажется очевидным, что активная деятельность Кореневского на поприще варшавско-ростовских научных контактов может рассматриваться как очередное звено в более чем вековой связи наших вузов. Понимание этой объективной связи времен и традиции заметно в усилиях Андрея Витальевича в области организации современных студенческих семинаров, школ и стажировок, верности завету Мэтров и Учителей, что «незнание есть мать предрассудков». Глубоко уверен, что тем, кто прошел школу Кореневского, кто участвовал в незаурядном проекте «Варшава-на-Дону» — данная болезнь

уже не угрожает! Знаменитая ростовская прививка против пандемии невежества и нетерпимости именуется МИГО.

Ради иллюстрации стоит здесь привести несколько высказываний самих участников данной программы:

1. *«Андрей Витальевич открыл нам удивительный мир междисциплинарных проектов. Мне посчастливилось поступить на программу МИГО в один из первых наборов. Тогда совсем было непонятно, что это такое и как будет проходить обучение. Поэтому для нас сделали двухдневный тренинг, на котором знакомили с междисциплинарным проектированием и со всеми преподавателями программы. Это был какой-то совершенно другой уровень общения со студентами, другой взгляд на науку».*
2. *«Мне кажется, это особое достижение – создать сообщество, которое будет скреплять не только совместная деятельность и интересы, а которое выдержит проверку годами. И не менее ценное для меня, что Андрей Витальевич научил меня – да и всех МИГОшников – всегда стремиться к большему, критически относиться к тому, что делаешь, и не останавливаться на достигнутом, стараться увидеть больше, чем ты можешь увидеть, оставаясь в рамках своей дисциплины. А это дорогого стоит! Ведь это открывает горизонты познания, позволяет увидеть возможность там, где раньше видел проблему, дает вдохновение и возможность творить».*
3. *«Андрей Витальевич Кореневский – неординарный и творческий преподаватель, оставивший след в жизни многих студентов, и притом не только историков. С ним связана значимая (не только на мой взгляд, но и на взгляд моих коллег и друзей) страница в истории Южного федерального университета – программа МИГО. Собственно, эта программа и свела меня со многими людьми за пределами моего факультета, с которыми до сих связывают приятельские – а с кем-то и дружеские – отношения. Такой подход, основанный на нетворкинге, да и вообще сама возможность находится и общаться с людьми близкими по духу и интересам – все это несомненный плюс программы, среди множества других. Помню, как на организационных собраниях с МИГОшниками-первогодками Андрей Витальевич часто говорил не просто о необходимости много и усердно работать, а о неизбежности этого для того, чтобы стать профессионалом и всесторонне развитой личностью. Именно эту цель и преследовала программа МИГО, изменяя традиционный подход к образованию».*

По моему мнению, именно в словах благодарных учеников – уже сознательных гуманитариев! – находим превосходное доказательство преподавательского успеха Юбилера и его видных заслуг перед своей Alma Mater.

Латинская сентенция в заголовке нашего текста относится не только к глубоким познаниям, начитанности Юбилера и его исследовательским дарованиям и апеллирует не только к его известной любви к античной традиции. Ведь данная фраза

имеет свое традиционное продолжение: ***Vir doctus et eruditus divitias secum portat.*** Какое же богатство (*divitias*) носит в себе наш Друг? Богатство идеи, неисчерпаемой энергии, стремления к развитию и прогрессу. Богатство честности в науке и порядочности в жизни. Безупречную исследовательскую этику и верную службу научной истине!

Воистину, следуя представлениям жителей Первого Рима, можно с чистой совестью сказать о нашем Юбиляре: *Vir incomparabilis!*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Апрыщенко В.Ю. Arte et humanitate, labore et scientia: к юбилею Андрея Витальевича Кореневского // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 4. С. 326–333.

Grała H. «Nasz drogoj Aleksandr Sanycz». Aleksander Gieysztor i «przyjaciele Moskale» // Aleksander Gieysztor. Człowiek i dzieło. Red. M. Koczerska, P. Węcowski. Warszawa: Wydawnictwo UW, 2016. S. 38–42.

REFERENCE

Apryshchenko V.Yu. Arte et Humanitate, Labore et Scientia: Anniversary of Andrey Korenevsky, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2016. No. 4. Pp. 326–333 (in Russian).

Grała H. “Nasz drogoj Aleksandr Sanycz”. Aleksander Gieysztor i “przyjaciele Moskale” [“Our dear Alexander Sanych”. Alexander Gieysztor and “friends of Muscovites”], in *Aleksander Gieysztor. Człowiek i dzieło* [Aleksander Gieysztor. Man and business]. Ed. by M. Koczerska, P. Węcowski. Warsaw: Wydawnictwo UW, 2016. Pp. 38–42.